

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЯ И ВОСТОК: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Посвящается памяти
Михаила Николаевича Боголюбова
(1918 — 2010)

**РОССИЯ И ВОСТОК:
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ИДЕНТИФИКАЦИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Под редакцией Н.Н. Дьякова и Н.А. Самойлова

Санкт-Петербург

2011

ББК 71.1.
63.3(0)5.

**КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ ПОДГОТОВЛЕНА
И ИЗДАНА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СПБГУ**

**ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ УЧЕНОГО СОВЕТА
ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Редакционная коллегия:

Е.И. Зеленев (председатель), В.В. Бочаров, Н.Н. Дьяков, А.Ю. Желтов, В.Б. Касевич, В.Н. Колотов, А.В. Ляхович (отв. секретарь), А.В. Образцов, Н.А. Самойлов, А.Г. Сторожук

Рецензенты:

д.ист.наук, проф. Е.А. Резван (МАЭ РАН «Кунсткамера»);
д.ист.наук А.В. Филиппов (СПбГУ)

Р 75 *Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. Коллективная монография. / Отв.ред.: Н.Н. Дьяков, Н.А. Самойлов. СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «Студия НП-Принт», 2011.*

Коллективная монография посвящена феноменологии взаимодействия России и стран Востока в Новое время (до начала XX в.).

Разнообразный документальный и фактологический материал, собранный и представленный учеными Восточного факультета СПбГУ, – по сути, переход от эмпирических исследований, посвященных двусторонним отношениям России и стран Востока, к формированию комплексной теории историко-культурного взаимодействия государств, представляющих различные цивилизационные типы, в историко-географическом континууме.

Издание предназначено востоковедам, историкам, международникам, специалистам по проблемам межкультурных коммуникаций, межцивилизационных связей России с народами Азии и Африки.

**Рекомендовано в качестве учебного пособия
Ученым советом Восточного факультета СПбГУ**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в историко-географическом континууме. (Н.Н. Дьяков, Н.А. Самойлов).....	4
Россия и Центральная Азия: торгово-экономические и политические отношения в XVII — XIX вв. (А.К. Алексеев).....	11
Россия и Иран: военно-политический и культурологический аспекты двусторонних отношений в Новое время. (И.В. Базиленко).....	33
Россия и Афганистан. История политических связей. (С.Е. Григорьев).....	72
Россия и Афганистан. Торгово-экономические и культурные контакты. (Г.С. Харатишвили).....	97
Отношения России и Османской Турции в конце XV — начале XX вв. (К.А. Жуков).....	117
Политическая эмиграция мусульман России в Османскую империю в конце XIX — начале XX вв. (А.В. Жевелева).....	137
Россия и Арабский Восток: этапы историко-культурного взаимодействия (Т.М. Сипенкова).....	143
Россия и страны Магриба: историко-культурные контакты в Новое время (Н.Н. Дьяков).....	176
Арабский язык в России. Проблемы межкультурного диалога. (О.И. Редькин).....	204
Арабские источники о народах России в Средние века и Новое время. (Арабская историография в Египте и Сирии в XIII-XVIII в.). (М.Ю. Илюшина).....	217
Россия и Индия. (Е.В. Смирнова).....	232
Россия и Китай: этапы взаимодействия и взаимоидентификации (Н.А. Самойлов).....	245
Россия и Япония. (Е.М. Османов, Н.А. Самойлов).....	296
Россия и Корея в конце XIX — начале XX века. (С.О. Курбанов).....	337
Европейские державы в ЮВА до начала XX века. Россия и ЮВА. (В.Н. Колотов).....	359
Россия и Сиам (Таиланд). (Б.Н. Мельниченко).....	375

Н.Н. Дьяков, Н.А. Самойлов

ВВЕДЕНИЕ

РОССИЯ И ВОСТОК: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ В ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ КОНТИНУУМЕ

Данная коллективная монография посвящена феноменологии взаимодействия России и стран Востока, их идентификации в историко-географическом континууме.

Феноменология (в буквальном переводе с греческого — «учение о явлениях [феноменах]») обычно подразумевает описание и классификацию предметов какой-либо отрасли научного знания. Вводя данное понятие в востоковедение и историческую науку, авторы предлагаемой монографии имели в виду не основанное Э.Гуссерлем философское направление, считающее задачей феноменологии выявление чистой структуры сознания через очищение его от эмпирического содержания в рассматриваемом контексте, а скорее то, как трактуют феноменологию представители точных и естественных наук, то есть, как совокупность знаний, определяющих взаимосвязь между различными наблюдениями явлений (феноменов) в соответствии с фундаментальной теорией, но непосредственно из этой теории не следующих. Для физиков и других ученых-естественников феноменология является своеобразным посредником между экспериментом и теорией.

Материал, собранный и представленный учеными-востоковедами в данной коллективной работе, также представляет собой своего рода начальную стадию перехода от эмпирических исследований, посвященных двусторонним отношениям России и стран Востока, к формированию комплексной теории политического и социокультурного взаимодействия государств, представляющих различные цивилизационные типы, в историко-географическом континууме.

Идентификация России в ее взаимосвязи и взаимодействии с Востоком — одна из фундаментальных проблем отечественной геополитики и востоковедения Нового и Новейшего времени.

Феномен России как связующего цивилизационного пространства между Западом и Востоком — особое явление в истории: «Россия не может определять себя как Восток и противопоставлять себя Западу... Россия — «Востоко-Запад», соединитель двух миров... (Н.Бердяев, 1915).

Находясь в прямом контакте с историко-культурным полем мира ислама, арабомусульманской цивилизацией, представленной на всем протяжении «Расширенного Ближнего Востока», включая регионы Центральной и Передней Азии, Южной и Юго-Восточной Азии, а также значительную часть Северной и Восточной Африки, Россия одновременно имеет прямой выход и является неотъемлемой частью Восточноазиатского цивилизационного пространства, в значительной мере определяющего сегодня развитие Азиатско-Тихоокеанского ареала (АТОА).

Необходимость самоидентификации, осмысления накопленного опыта и перспектив взаимодействия с соседями на южных и восточных рубежах Империи привела к становлению научного востоковедения в России, начиная с эпохи реформ Петра I, формированию новых центров изучения и преподавания языков и культур Востока, наконец, к созданию в разгар «Восточного кризиса» в середине XIX в. Факультета восточных языков — Восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1855).

В 2000 г. в Издательстве Санкт-Петербургского университета вышла в свет книга «Россия и Восток», подготовленная коллективом преподавателей Восточного факультета СПбГУ на основе читаемого студентам-востоковедам учебного курса ставшая первой в ряду комплексных исследований по истории «социокультурных коммуникаций на огромном евразийском пространстве»¹. Данная проблематика уже с упором на место России в социокультурном взаимодействии с азиатскими соседями, была развита в последующих изданиях, в центре которых лежали фундаментальные исследования востоковедов Санкт-Петербургского университета².

Цель предлагаемой читателю коллективной монографии состоит в выведении исследований по истории взаимодействия России и стран Азии и Африки на новую теоретико-методологическую основу путем рассмотрения исторического опыта межцивилизационного взаимодействия России и стран Востока в историко-географическом и социокультурном континууме на основе привлечения широкого круга отечественных и зарубежных (в том числе восточных) источников и критического анализа имеющихся научных исследований.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ МОНОГРАФИИ:

- исследование особенностей эволюции политических и культурных связей России со странами Азии и Африки в Новое время;
- изучение основных этапов и тенденций политического, дипломатического и военного взаимодействия России со странами Азии и Африки в XX в.;
- определение основных этапов и характерных черт социокультурного взаимодействия народов России и Востока;
- рассмотрение особенностей культурной политики и духовного влияния России в странах Азии и Африки в Новое время.

Авторский коллектив монографии, объединяющий как уже известных, так и молодых отечественных специалистов-востоковедов и африканистов из Санкт-Петербургского государственного университета, представил на страницах данной коллективной монографии развернутый комплексный анализ проблем феноменологии культурно-исторической идентификации России и Востока как двух обширных тесно взаимодействующих и взаимопроникающих цивилизационных начал в пределах «Старого Света». Для решения поставленных научных задач был привлечен богатейший материал из библиотечных и архивных собраний России и зарубежья академических и университетских центров Азии, Африки и Европы.

Пожалуй, никакая иная часть Востока не связана столь длительными и тесными узами с Россией, ее историей и культурой, как Тюркский мир.

Накануне и на протяжении всей Новой эпохи отношения государства Российского, и особенно Российской империи с многонациональной евразийской империей тюрок-Османов в значительной мере определяли контекст «восточной политики» держав как важнейшего аспекта международных отношений вплоть до начала XX века.

Изучение полутысячелетней истории русско-турецких связей имеет давнюю традицию. Между тем, отмечает К.А. Жуков, ссылаясь на мнение как российских, так и турецких авторов, объем достигнутого в этой сфере явно уступает тому, что еще

¹ *Россия и Восток / Под ред. С.М.Иванова и Б.Н.Мельниченко. СПб., 2000 С.6.*

² *История России: Россия и Восток. СПб., 2002.*

предстоит сделать исследователям... Подобное положение дел объясняется многими обстоятельствами, одним из которых является тот факт, что история русско-турецких отношений относится скорее «к области мировоззренческого знания».

Важной научной и мировоззренческой категорией при осмыслении истории русско-турецких отношений является понятие «Восточный вопрос», многие аспекты которого анализирует К.А.Жуков в представленном в монографии материале: «Отношения России и Османской Турции в конце XV — начале XX вв.».

Завершение «Большой Кавказской войны» (1816 — 1864), присоединение к Российской империи обширных земель Туркестана сопровождалось на рубеже XIX — XX вв. специфическим процессом оттока мусульманской интеллигенции из страны, в основном, в пределы Османской империи. Этот процесс, который стал особенно заметен в 1900-х гг., в период так называемой «реакции», когда преследуемые российскими властями наиболее активные деятели тюркского национализма покинули страну, исследует А.В.Жевелева в своей работе «Политическая эмиграция мусульман России в Османскую империю в конце XIX — начале XX вв.».

Огромное значение для изучения связей России с ее соседями на юге и востоке имеет история русско-иранских отношений, которая, по мнению И.В.Базиленко приобретает особый смысл не только для осознания глубины прошлого, но и для прогнозирования будущего характера поливариантных связей двух великих народов Евразии. Эпизодические контакты торгового и политического характера сопровождали историю отношений России и Ирана на протяжении всего периода обозримого прошлого. В то же время регулярные дипломатические и торговые контакты между Российским и Иранским государствами «в эпоху достоверной истории» были установлены лишь с приходом к власти в Иране блистательного монарха из династии Сафавидов — Аббаса I (1587 — 1629).

Развитие российско-иранских отношений в Новое время, кардинальные изменения русско-иранских контактов на всех уровнях, начавшиеся в ходе революционных потрясений в двух странах в начале XX в. и связанные с ними изменения социально-политической обстановки в регионе рассматривает в своей публикации И.В. Базиленко, отмечая богатство и разносторонность российско-иранских связей в рассматриваемый период («Россия и Иран: военно-политический и культурологический аспекты двусторонних отношений в новое время»).

Афганистан — еще один важный сосед и партнер России на геополитических просторах Новой эпохи. Проводившая, начиная с XV в., весьма активную внешнюю политику на своих южных и восточных флангах, постоянно стремившаяся играть все более активную политическую и экономическую роль в государствах, граничивших с ней в Центральной Азии и на Кавказе, Россия во второй половине XIX в. вплотную подходит к северным границам Афганистана. Подписание в начале XX в. англо — русской конвенции о разделе сфер влияния в Азии несколько снизило уровень колониального соперничества держав в этой части мира и оформило (до 1919 г.) международный статус Афганистана как государства, находившегося исключительно в орбите британского политического влияния. (С.Е.Григорьев. Россия и Афганистан. История политических связей).

Экономические аспекты российско-афганских отношений от позднего Средневековья до Нового времени анализирует в своей работе Г.С. Харатишвили. В этот период интерес в России к Афганистану не ослабевал: во второй половине XVIII — начале XIX в. между двумя странами поддерживались торговые связи, которые осу-

ществлялись главным образом через хивинских и бухарских купцов. Вместе с тем и отдельные русские купцы совершали далекие путешествия в афганские земли с караванами российских товаров. (Г.С. Харатишвили. Россия и Афганистан. Торгово-экономические и культурные контакты).

Выход России в центр Азиатского континента, присоединение Центральной Азии стало, по словам А.К. Алексеева, «результатом поступательного движения, начатого еще в XVI вв., когда были проложены и отчасти освоены основные направления сначала торгового, а потом и военного проникновения». Интерес, проявившийся к Средней Азии, был обусловлен не только вопросами внутреннего развития России, но и внешнеполитической конъюнктурой. К тому времени, когда началась русская колонизация, Центральная Азия стала объектом интересов Британской империи, захватывавшей Индию, и стремившейся обезопасить свои новые владения. Это вылилось в длительное противостояние двух геополитических систем: «морской» империи, коей была Великобритания, и «материковой» Российской империи, что получило известность во всемирной истории как «Большая Игра» (А.К.Алексеев. «Россия и Центральная Азия: торгово-экономические и политические отношения в XVII — XIX вв.»).

Раскинувшийся на тысячи миль на просторах Передней Азии и Северной Африки, Арабский мир, в свою очередь, имеет более чем тысячелетнюю историю разносторонних связей с народами России.

Уникальное географическое положение России во многом определило ее культурно-историческое значение. По сухопутным и речным путям двигались люди, товары, деньги, шел обмен знаниями, опытом, вырабатывались чувство времени и пространства. Три великие авраамитические религии — христианство, ислам, иудаизм — формировали духовный мир и культурное наследие огромной евразийской державы. Зарубежные источники, в том числе арабские, немало способствовали более полному воссозданию истории Русского государства на разных этапах его становления, пишет Т.М.Сипенкова в своей работе «Россия и Арабский Восток».

Изучению арабских источников по истории народов России посвящена публикация М.Ю.Илюшиной (Арабские источники о народах России в Средние века и Новое время. Арабская историография в Египте и Сирии в XIII — XVIII в.). Отечественная арабистика достигла в этой области значительных успехов. Правда, известия арабских историков, географов, путешественников и энциклопедистов XIII — XVIII в. о народах России изучены в меньшей степени. Между тем, наряду с отрывочными сведениями о Руси эти источники содержат обширный и порой уникальный материал об отдельных народах Северного Причерноморья, Кавказа, южнорусских областей, представители которых в качестве невольников, предназначенных для военной службы, нередко вывозились в Египет и Сирию еще с XII — XIII вв.

Далеко не столь разнообразными, как отношения с арабским Востоком, Машриком, да и не столь исследованными, и сегодня выглядят отношения между Россией и странами арабского Магриба. «Край мавров», «берег варварийского пиратства» — так веками воспринимался чужеземцами, в том числе россиянами, загадочный регион на северо-западе Африки. Истоки отношений России с народами Магриба, установление первых официальных контактов между Екатериной Великой и правителями арабского Запада, развитие культурных и политических связей России в регионе в XIX — начале XX вв. анализирует в своей работе Н.Н.Дьяков («Россия и страны Магриба. Арабский Запад в политике и культуре России в Новое время»).

Важный аспект российско-арабских культурных связей анализирует О.И.Редькин («Арабский язык в России. Проблемы межкультурного диалога»). Присутствие арабского языка в России в первые века хиджры связано с общим подъемом арабо-мусульманской цивилизации, особенно отчетливо проявившимся на разных уровнях — культурно-идеологическом, уровне материальной культуры, а также в ходе гуманитарных контактов в эпоху «мусульманского ренессанса» (X — XI вв.). Следует отметить, подчеркивает автор, что к этому времени арабский язык уже являлся языком богатой литературной, в том числе и письменной традиции, в то время как автохтонная письменная традиция находилась на начальном этапе своего развития.

Лингвистический контекст распространения арабского языка в России, и в Восточной Европе в целом, в отличие от стран Ближнего Востока, где в период экспансии арабского языка присутствовали также другие живые семитские языки, был принципиально иным. На территории России, в отличие от земель халифата, владение арабским языком не являлось условием социального или экономического успеха. Даже в тех регионах, где большинство населения исповедовало ислам, вполне достаточным считалось умение читать Коран на языке оригинала.

Развитие межкультурных контактов России с народами Южной и Восточной Азии составляют важный раздел коллективной монографии.

Эволюции российско-китайских отношений от их истоков до начала XX в. посвящено обстоятельное исследование Н.А.Самойлова («Российско-китайские отношения: этапы взаимодействия и взаимодентификации»). Автор уделяет большое внимание рассмотрению различных форм взаимодействия российского и китайского социумов, анализируя при этом степень воздействия цивилизационного фактора на характер этого взаимодействия. Приводимый в данном разделе коллективной монографии фактический материал убеждает читателя в том, что без тщательного изучения историко-географического континуума всего процесса взаимодействия и взаимодентификации невозможно понять и правильно оценить характер и специфику политических, дипломатических, экономических и культурных связей между народами и государствами на конкретных отрезках истории.

Стремление русского правительства к развитию разносторонних связей с соседями, тяга русского народа к открытию новых земель привели в XVI и XVII вв. к целому ряду важных географических открытий. Происходило постепенное освоение обширных и практически незаселённых территорий Сибири. Русское государство становилось в полном смысле азиатско-тихоокеанской державой, пишут в своей работе Е.М.Османов, Н.А.Самойлов («Россия и Япония»). В конечном итоге это не могло не привести к установлению контактов с Японией. Новое время, прежде всего XIX-XX вв., были отмечены как позитивным, добрососедским, так и подчас весьма напряженным развитием отношений в разных сферах двустороннего взаимодействия.

Чрезвычайно большое значение в истории отношений России с ее дальневосточными соседями имели контакты с Кореей — небольшой по территории полуостровной страной Восточной Азии. Ключевые моменты истории российско-корейских отношений с середины XIX до начала XX в. исследует в своей публикации С.О. Курбанов («Россия и Корея в конце XIX — начале XX века»).

Для России эти отношения имели два важнейших исторических последствия, подчеркивает автор. 1) Установление общих границ между Россией и Кореей в сере-

дине XIX века и активные контакты между двумя странами вызвали интенсивную корейскую иммиграцию в Россию и, таким образом, появление в ней еще одной национальности (численность которой к концу XX века достигла 450 тысяч). 2) Второе историческое последствие установления и последующей интенсификации российско-корейских отношений состояло в том, что, по мнению большинства историков, борьба между Россией и Японией за сферы влияния в Корее стала одной из причин русско-японской войны 1904 — 1905 гг.

Характер взаимоотношений России и стран ЮВА до начала XX в. определяется, прежде всего, тем, что Россия как в то время, так и в последующем никогда не имела и не стремилась иметь колоний или зависимых территорий в этой части мира, несмотря на то, что, начиная с начала XVI в., ЮВА в целом стала объектом внешнеполитической экспансии других европейских держав, подчеркивает В.Н.Колотов в своем исследовании, посвященном истории отношений России со странами Юго-Восточной Азии. Большая часть XX века в ЮВА прошла под знаком противостояния двух сверхдержав. После распада СССР страны ЮВА пошли по пути региональной интеграции, кульминационным моментом которого стало вхождение в состав АСЕАН 10 стран ЮВА. На рубеже веков этот регион продемонстрировал беспрецедентные темпы экономического роста, что послужило хорошей основой для развития отношений нового типа между странами ЮВА и РФ.

На рубеже XIX — XX вв. отношения с Россией составляли важную часть внешней политики Сиамского королевства. Эволюцию историко-культурного взаимодействия России и Таиланда исследует в своей работе Б.Н.Мельниченко.

Со стороны России центральными моментами в истории российско-сиамских связей, подчеркивает автор, явились, во-первых, знакомство русских с далекой державой Юго-Восточной Азии, с иной, отличной от российской, буддийской цивилизацией Сиам, и, во-вторых, широкие политические, династические и дипломатические контакты, заступничество и поддержка со стороны императоров России короля Сиам в его борьбе за сохранение независимости своей страны.

Многовековые отношения России с народами Индии — безусловно, важный аспект межцивилизационных контактов на просторах Евразии. Многочисленные данные говорят о наличии связей между двумя странами еще во времена Киевской Руси.

Культурное и политическое взаимодействие России и Индии никогда не омрачалось крупными конфликтами, отмечает в своей работе Е.В. Смирнова («Россия и Индия»). Несмотря на некоторые разногласия, оно всегда было сотрудничеством равноправных, уважающих друг друга государств и народов. Россия является крупной евроазиатской державой, имеющая право голоса, в том числе и право вето в международном политических объединениях и организациях. Индия, страна с миллиардным населением, активно наращивающая свой экономический, технологический и научный потенциал. Вопрос о том, как развивались и как будут развиваться отношения России и Индии, имеет сегодня принципиальное значение не только для наших стран, но и всего мирового сообщества.

Авторы данной коллективной монографии посвятили свою работу памяти выдающегося российского востоковеда академика РАН Михаила Николаевича Боголюбова (1918 — 2010). Вся долгая и плодотворная научная жизнь Михаила Николаевича была неразрывно связана с Восточным факультетом ЛГУ-СПбГУ. На протяжении 35 лет (с 1960 по 1995 гг.) он был его бессменным деканом и руководил учебной

и научной деятельностью коллектива востоковедов. С 1995 г. и до конца своих дней, оставаясь Почетным деканом факультета, продолжал вести преподавательскую и научную работу. Будучи по своей основной специальности иранистом-филологом, Михаил Николаевич внес огромный вклад в развитие многих других отраслей и направлений востоковедения, в том числе такой темы, как «Россия и Восток», которой посвящена данная монография.

Начиная с 1990 г., на Восточном факультете по инициативе и под непосредственным руководством академика М.Н.Боголюбова разрабатывалась научная тема: «Роль Русской Православной Церкви в установлении и развитии связей со странами Востока», являвшаяся в то время частью Государственной программы «Народы России: возрождение и развитие». Коллектив Восточного факультета совместно с Санкт-Петербургской Православной Духовной Академией, другими вузами и научными учреждениями России провел пять научно-теоретических конференций под общим названием «Православие на Дальнем Востоке», по материалам которых были подготовлены и опубликованы 4 сборника научных статей¹. В дальнейшем, по предложению М.Н.Боголюбова, тематика этих конференций была расширена за счет включения в их программу новой темы: «Православие и другие христианские церкви в Святой Земле». В декабре 2009 г. в СПбГУ прошла конференция «Православие и другие христианские церкви на Востоке», открывшая новейшее направление в изучении связей России с Востоком. Многие из тем, намеченных в свое время Михаилом Николаевичем Боголюбовым, разрабатываются сегодня авторами представленной коллективной монографии.

---

¹ *Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае / Отв. ред. М.Н.Боголюбов и архимандрит Августин (Никитин). СПб., 1993; Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти Святителя Николая, Апостола Японии (1836-1912) / Отв. ред. М.Н.Боголюбов. СПб., 1996; Православие на Дальнем Востоке. / Под ред. М.Н.Боголюбова. Вып.3. СПб., 2001; Православие на Дальнем Востоке. Вып.4 / Под ред. М.Н.Боголюбова. СПб., 2004.*

**КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ ПОДГОТОВЛЕНА
И ИЗДАНА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СПБГУ**

**ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ УЧЕНОГО СОВЕТА
ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Редакционная коллегия:

Е.И. Зеленов (председатель), В.В. Бочаров, Н.Н. Дьяков, А.Ю. Желтов,
В.Б. Касевич, В.Н.Колотов, А.В. Ляхович (отв.секретарь), А.В. Образцов,
Н.А. Самойлов, А.Г. Сторожук

Рецензенты:

д.ист.наук, проф. Е.А.Резван (МАЭ РАН «Кунсткамера»);
д.ист.наук А.В.Филиппов (СПбГУ)

На первой странице обложки: Академическая карта Азии 1745 г.

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Студия «НП-Принт»
Верстка Кузьмичев Д.А.
Тираж 200 экз.
Заказ № 20/03

Отпечатано в типографии
ООО «Студия «НП-Принт»
190005, Санкт-Петербург
Измайловский пр., 29
Тел. (812) 324-65-15
luda@npprint.com